

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О БИОЭТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИОННАЯ ПРАКТИКА

Статья посвящена исследованию научных проблем по соотношению биоэтики и международного права. Говорится о том, что современное состояние биомедицины целиком и полностью зависит от развития международного права по данному направлению. Отмечается, что установление биоэтических норм в Азербайджанском законодательстве происходит сугубо на основе международного права. В настоящее время происходят изменения в Уголовном кодексе АР по вопросам биоэтики.

Ключові слова: бионаука, биоэтика, законодательные нормы, международно-правовые этические стандарты, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная медицинская ассоциация, Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (UNVDS), биоэтические принципы, Уголовному кодексу АР, преступления против жизни и здоровья.

Сегодня нет, пожалуй, ни одной демократической страны, где не признавалась бы важность защиты прав человека во всех сферах общественной жизни и, в частности, в медицине. Права в этой сфере тесно связаны с вопросами этики и опираются на известный всем перечень принципов: уважение свободного и сознательного решения пациента, право на выбор врача и согласие предоставить ему свободу определения способа лечения в пределах его компетентности, что придает смысл добровольному согласию, а также уважение жизни и достоинства человека, соблюдения права на невмешательство в частную жизнь и на профессиональную тайну.

По мнению В.П. Новоселовой и Л.В. Канунниковой, в настоящее время биоэтика охватывает целый комплекс различных проблем медицинского характера (медицинская биоэтика) – вопрос взаимоотношений врача и пациента, биомедицинских экспериментов на человеке и животных, аборта и новых репродуктивных технологий вакцинации и СПИДа, медицинской генетики, клонирования, эвтаназии трансплантологии, а также биоэкологии и исследований в области искусственного интеллекта, компьютерных технологий и робототехники. Практически по каждому из данных направлений мировое сообщество выработало свою точку зрения, которая находит свое отражение в международно-правовых актах [1, с. 33].

Согласно Д.Е. Вошампу и Б. Стейнбоку, науки о жизни существенно отличаются от других областей науки: бионаука и, в частности, бионаука о геноме касается проблемы существования человека в целом. Поскольку каждый геном человека является фотографией жизни отдельного человеческого существа, то генетическая информация индивидуума, относящаяся к его жизни может быть закрытой в плане конфиденциальности [2, с. 42].

Это конечно является возможным, если данное общество достигает согласия и тогда правительство переводит ключевые положения в ранг закона. По мнению Авроры Пломера, в этом случае, положения являются весьма общими, и должны быть приняты дополнительные правовые нормы для применения этих положений. В силу указанных трудностей, этические нормы в большинстве случаев остаются в виде формы общих регуляций [3, с. 77].

Строгая законодательная проверка является необходимой (что по сути выше этики), поскольку этические нормы остаются просто "социальными" санкциями, которые не гарантируют соответствия закону. Этические нормы, по своей природе, просто требуют от членов общества соблюдать их и не более. Следовательно, если практика или часть исследования могут нести угрозу каким-либо фундаментальным ценностям общества, то этические нормы будут не способны этого предотвратить [4, с. 29].

Однако обращение за помощью к международному праву или национальному закону не всегда является ключом к ответу. Поскольку в общей биоэтике ценности и концепции жизни и смерти так различаются, что трудно представить

набор законодательных правил, которые будут ценны для всех.

В 1975 году ВОЗ принимает Постановление "Защита человеческой личности и ее физической и интеллектуальной целостности с учетом достижений биологии, медицины, биохимии" [4, с. 144]. Принципиальное значение для социальной практики регулирования научной медико-биологической деятельности приобретает Конвенция Совета Европы 1996 года "О защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины: конвенция о правах человека и биомедицины" [5].

Принципы, изложенные в Кодексе, – отмечает Л.Ф. Кузнецова, – являлись не требованиями закона, а нормами морали и не носили обязательного характера. В Кодексе указывалось на необходимость при проведении экспериментов на людях придерживаться ряда этических критериев, таких как, добровольное согласие испытуемого, его дееспособность, информирование испытуемого о целях, методах и возможных последствиях предполагаемого эксперимента [6, с. 51].

Положения Кодекса содержали в себе перечень основных, базовых этических принципов проведения медицинских исследований на людях. Однако при всей важности первого в истории человечества международного кодекса такого рода, он не оказал существенного влияния на практику проведения медицинских экспериментов на людях в мирное время, так как принципы Кодекса не носили прикладной характер и не имели обязательного характера и прямого отношения к повседневной практике медицинских исследований [7, с. 181].

В 1976 году Всемирная медицинская ассоциация принимает Хельсинскую Декларацию, на основании которой этическое обеспечение медицинских исследований становится обязательным условием их осуществления [7, с. 187].

Растущая взаимозависимость научных и социальных реалий современной биомедицины создала своеобразную духовно-практическую ситуацию, которая во 2-й половине XX века потребовала своего теоретического освоения. В настоящем контексте, всеобщие (универсальные) биоэтические нормы могут быть легко установлены не в законодательной форме, а в виде "принципов", до тех пор, пока не будет достигнут консенсус в пользу законодательных правил по конкретному вопросу, такому как репродук-

тивное клонирование человека [7, с. 211]. Отметим, что в ряде стран имеет место законодательная база по биоэтике на национальном уровне – законы по биоэтике во Франции, Великобритании также на региональном уровне – Конвенция по правам человека и биомедицине. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствуют какие либо международные и всеобщие юридические правила. В настоящее время функционируют международные принципы медицинской этики, в том числе изложенные в Декларации о защите от пыток и других форм унижения человеческого достоинства (принята в 1982 году Ассамблеей ООН) [8, с. 122].

Как вытекает из названия, Декларация занимает свое место в серии международных законодательных инструментов по защите прав человека так же, как и Всеобщая Декларация по Правам Человека (1948), чья юридическая и законодательная сила сегодня является всемирно признанной [9, с. 144]. Декларация ЮНЕСКО распространяет основополагающие принципы защиты прав человека на область биологической науки (Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе) [10].

В сфере биоэтики важным является усиление этических норм. Однако, установление только биоэтических норм недостаточно для гарантирования соблюдения принципов уважения человеческого достоинства и прав человека, поскольку административные наказания являются не столь эффективными.

Усилия по развитию и совершенствованию нормативно-правовой базы биоэтики останутся просто мертвыми документами, если не будет необходимых действенных рычагов по претворению в практику гуманистических принципов. А новые технологии призывают к новым подходам и методам.

Однако единого правового акта, регулирующего вопросы биоэтики, не существовало вплоть до 21 октября 2005 года, когда на 33-ей сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Декларация затрагивает этические вопросы, касающиеся медицины, наук о жизни и связанных с ними технологии применительно к человеку, с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов (ст.1). В Декларации четко определены основные биоэтические принципы, как классические – прин-

цип информированного согласия; принцип неприкосновенности частной жизни конфиденциальность; принцип отсутствия дискриминации и недопущения "стигматизации", так и новые, например, принцип социальной ответственности (ст.14). Декларация не просто провозглашает соответствующие принципы, но ориентируется на практическое их применение, призывая к "профессионализму, честности, последовательности и гласности при принятии решений", а также к созданию независимых плюралистических комитетов по этике, в которые входили бы представители различных отраслей науки и техники [11].

В области биомедицинских исследований на международном уровне существует также целый ряд документов рекомендательного характера, разработанных и принятых Советом Европы, Всемирной организацией здравоохранения, Всемирной медицинской ассоциацией, Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (UNVDS) и другими международными организациями. Эти документы касаются как общих вопросов биомедицинских исследований с участием человека, так и более специальных проблем, например исследований для разработки вакцины против ВИЧ, надлежащей клинической практики в исследованиях лекарственных средств, защиты баз данных о здоровье, генома человека.

Азербайджанская Республика – светское государство, однако на его территории проживают лица, исповедующие ислам и другие религии. Закон о свободе совести в действующей конституции – это проявление уважения к чувствам верующих в нашем государстве, поэтому особенности религиозного сознания необходимо учитывать при принятии кодекса по проблемам биоэтики.

В Азербайджане принципиальные изменения в понимании права происходят в 90-х годах [12, с. 64]. В Советском Союзе преобладала карательная, а не охранительная функция правосудия. Доктрина государственного уголовного возмездия основывалась на понимании права как средстве предупреждения преступления. Права гражданина в области здравоохранения сводились к государственным гарантиям от профессиональных преступлений, подлежащих уголовному наказанию. Согласно Уголовному кодексу АР к категории преступлений относилось:

"неоказание помощи больному", "незаконное производство аборт", "выдача подложных документов", "незаконное врачевание", "нарушение правил, установленных с целью борьбы с эпидемией", "стерилизация женщин и мужчин без медицинских показаний", "недопустимые эксперименты на людях", "нарушение правил хранения, производства, отпуска, учета, перевозки сильнодействующих ядовитых и наркотических веществ", "халатность", "убийство по неосторожности". В результате изменений в Уголовном кодексе АР изъята статья о стерилизации и добавлен ряд новых статей, среди которых "незаконное помещение в психиатрическую больницу" (ст.126(2)), "разглашение сведений, составляющих врачебную тайну" (ст.128(1)). В новом Уголовном кодексе АР, вступившем в силу в 2001 году, перечень основных профессиональных преступлений сохраняется. Статья о "разглашении сведений, составляющих врачебную тайну", поглощается более общей формулировкой статьи "Нарушение неприкосновенности частной жизни". В раздел "Преступления против жизни и здоровья" вводятся две новые статьи: "принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации" и "заражение ВИЧ-инфекцией" [13, с. 6].

Однако изменения происходят не только в Уголовном кодексе. Как указывает А.И. Мустафаева, в 1993 году утверждается Общеправовой классификатор отраслей законодательства, который включает в себя такую самостоятельную отрасль как Законодательство об охране здоровья граждан, которое в свою очередь представлено рядом законов – "О трансплантации органов и (или) тканей человека", "О психиатрической помощи" и т.д. [14, с. 14]. Эти законы детально регламентируют взаимоотношения пациентов, с одной стороны, и медицинских работников и учреждений, с другой, при оказании медицинской помощи. При этом медицинское право становится открытой системой: число нормативных актов растет. В 2008 году азербайджанская общественность получила возможность познакомиться с проектом закона "Об эвтаназии и условиях ее применения" [14, с. 18]. Тенденция к всеохватывающему законодательному регулированию отношений между пациентом и медицинским работником соответствует курсу на создание в Азербайджане правового государства, в рамках которого главным принципом в регулировании

человеческих отношений провозглашается закон, а не те или иные интересы власти.

В том или ином варианте философия выше-названных принципов является определяющей в законодательстве Азербайджанской Республики. В Конституции АР имеется специальная статья "Право на охрану здоровья" для нации и здоровья людей, привлекаются к ответственности на основе закона" [15, с. 34].

Указанные принципы находят свое отражение и в других статьях Конституции АР: статья 16 (Социальное развитие и государство); статья 27 (Право на жизнь); статья 39 (Право жить в здоровой окружающей среде); статья 37 (Право на отдых); статья 38 (Право на социальное обеспечение) и другие. Следует отметить, что некоторые из описанных выше этических норм помимо Конституции нашли уже свое место в современном национальном законодательстве [16, с. 5]. Речь идет, прежде всего, о нижеследующих законодательных актах: "О защите здоровья населения" (26.06.1997); "О донорстве крови и ее компонентов" (26.09.1996); "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики в связи с применением Закона Азербайджанской Республики "О трансплантации человеческих органов и (или) тканей" (20.02.2001); Закон Азербайджанской Республики "О психиатрической помощи"; "Закон об образовании (специальном образовании) лиц с ограниченными возможностями состояния здоровья" (05.06.2001); "Закон о государственной заботе о лицах, страдающих сахарным диабетом" (23.12.2003) и др. [16, с. 51].

В главе 4 статье 24 "Права пациентов" Закона Азербайджанской Республики "Об охране здоровья населения", указано: "В случае нарушения прав пациента он может обращаться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, в котором ему оказывается медицинская помощь, в соответствующие исполнительные органы, либо – в суд" [16, с. 69].

Следовательно, законодательством предусмотрены общий (обращение в суд) и специальный (обращение к должностным лицам лечебно-профилактического учреждения и в соответствующие исполнительные органы) способы защиты прав пациента.

В Азербайджане принципиальные изменения в понимании права происходят в 90-х годах. В Советском Союзе преобладала карательная, а не охранительная функция правосудия. Согласно Уголовному кодексу АР к категории преступлений относилось: "неоказание помощи больному", "незаконное производство аборт", "выдача подложных документов", "незаконное врачевание", "нарушение правил, установленных с целью борьбы с эпидемией", "стерилизация женщин и мужчин без медицинских показаний", "недопустимые эксперименты на людях", "нарушение правил хранения, производства, отпуска, учета, перевозки сильнодействующих ядовитых и наркотических веществ", "халатность", "убийство по неосторожности" [17, с. 11].

В результате изменений в Уголовном кодексе АР была изъята статья о стерилизации и добавлен ряд новых статей, среди которых "незаконное помещение в психиатрическую больницу", "разглашение сведений, составляющих врачебную тайну".

В новом Уголовном кодексе АР, перечень основных профессиональных преступлений сохраняется. Статья о "разглашении сведений, составляющих врачебную тайну", поглощается более общей формулировкой статьи "Нарушение неприкосновенности частной жизни". В раздел "Преступления против жизни и здоровья" вводятся две новые статьи: "принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации" и "заражение ВИЧ-инфекцией" [17, с. 34].

Однако изменения происходят не только в Уголовном кодексе. В 1993 году утверждается Общеправовой классификатор отраслей законодательства, который включает в себя такую самостоятельную отрасль как Законодательство об охране здоровья граждан, которое в свою очередь представлено рядом законов - "О трансплантации органов и (или) тканей человека", "О психиатрической помощи" и т.д. [18, с. 152].

Эти законы детально регламентируют взаимоотношения пациентов, с одной стороны, и медицинских работников и учреждений, с другой, при оказании медицинской помощи. При этом медицинское право становится открытой системой: число нормативных актов растет.

Например, в Милли Меджлисе АР по безопасности подготовлен проект закона "О правах и безопасности пациентов в сфере здравоохране-

ния", "О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления". В 2009 году азербайджанская общественность получила возможность познакомиться с проектом закона "Об эвтаназии и условиях ее применения" [19, с. 17].

Тенденция к всеохватывающему законодательному регулированию отношений между пациентом и медицинским работником соответствует курсу на создание в АР правового государства, в рамках которого главным принципом в регулировании человеческих отношений провозглашается закон, а не те или иные интересы власти.

В этой связи представляется актуальным оценить и по возможности использовать мировой опыт в сфере защиты прав пациентов, с учетом, национальной специфики Азербайджана. Богатство и многообразие мирового опыта правового и гражданского развития, позволяет внедрить достаточно адекватную для нашей республики модель государственных и негосударственных институтов защиты прав пациентов. Права пациента, как наиболее важная часть этих прав, затрагивает рано или поздно, более или менее, но каждого гражданина.

Кроме того, в обществе, существует дефицит информации по вопросам прав пациентов, а потому просветительские компании в Азербайджане на эти темы были бы очень актуальны и целесообразны.

Литература

1. Новоселов В.П., Канунникова Л.В. Правовое регулирование профессиональной деятельности работников здравоохранения.– Новосибирск: НГОНБ, 2000.– С.33-34.
2. Beauchamp D.E., Steinbock B. New Ethics for the Public's Health.– L., 1999.– P.42-43
3. Aurora Plomer. The Law and Ethics of Medical Research: International Bioethics and Human Rights.– L.: Oxford, 2005.– P.77-79.
4. Alexander Gillespie. International Environmental Law, Policy and Ethics.– L., 2000.– P.29-30.
5. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины. <http://sudmed-smu.narod.ru/akts/rights/convright.html>
6. Кузнецова Л.Ф. Этическое измерение биологической картины мира. Наука. Общество. Че-

ловек: К 75-летию со дня рождения И.Т.Фролова.– М.: Изд-во МГУ, 2004.– С.51-57.

7. Охрана психического здоровья: проблемы и пути их решения Отчет о Европейской конференции ВОЗ на уровне министров.– Копенгаген, 2006 – С.181-182.

8. Дергачев И.В. Сущностные аспекты свободы как основополагающего фактора возможностей реализации прав. Материалы научно-практической правозащитной конференции.– Смоленск: СГТ, 2002.– С.122-123.

9. Всеобщая декларация прав человека: Универсализм и многообразие опытов.– М.: ИГП РАН, 2009.– С.144-152.

10. Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе. <http://www.mcd-soc.ru/info/zakon/file/declaraciya.doc>

11. Документы Всемирной организации здравоохранения http://www.who.int/director-general/speeches/2001/english/20010514_wha54.html

12. Мустафаева А.И. Право на охрану здоровья: соотношение международно-правовых и национальных норм. "Азербайджан и Азербайджанцы". Президиум НАНА.– Баку, 2010.– С.64-73.

13. Мустафаева А.И. Правовые аспекты биоэтики: международный опыт и Азербайджан. "Право и Политология". Периодический научный журнал.– Тбилиси, 2009.– №3(8).– С.6-9.

14. Мустафаева А.И. Трансплантология международный опыт и эτικο-правовые тенденции. "Право и Политология". Периодический научный журнал.– Тбилиси, 2010.– №15(20).– С.14-16.

15. Законодательство Азербайджанской Республики в сфере здравоохранения.– Баку: Ганун.– С.34-35.

16. Конституция Азербайджанской Республики.– Баку: Ганун, 2008, С.5-6.

17. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики.– Баку: Ганун, 2006.– С.11-56.

18. Законодательство Азербайджанской Республики в сфере здравоохранения.– Баку.– С.152-183.

19. Мустафаева А.И. Трансплантология международный опыт и эτικο-правовые тенденции. "Право и Политология". Периодический научный журнал.– Тбилиси, 2010.– №15(20).– С.17-19.

А.І. Мустафаєва

Формування національного законодавства Азербайджанської республіки про біоетику і міжнародна конвенційна практика

Стаття присвячена дослідженню наукових проблем про співвідношення біоетики і міжнародного права. Говориться про те, що сучасний стан біомедицини цілком і повністю залежить від розвитку міжнародного права з даного напрямку. Наголошується, що встановлення біоетичних норм в Азербайджанському законодавстві відбувається суто на основі міжнародного права. В даний час відбуваються зміни в Кримінальному кодексі АР з питань біоетики.

A.I. Mustafaeva

Development of national legislation of Azerbaijan Republic on Bioethics and international conventional practice.

This article is dedicated to research on scientific problems of relation of bioethics and international law. It's noted that modern condition of biomedicine entirely depends on development of international law in this field. Also it's noted that establishment of bioethics norms in Azerbaijan legislation based strictly on international law. At present time changes goes on at Criminal Code regarding bioethics issues.